

Все знали, что Ядовитая вдова, хотя и приносила несчастье своим мужьям, никогда не убивала. Мужчин, которых она похищала, она отпускала через пару дней, а если оставалась довольна, то даже дарила им золото и драгоценности в качестве платы.

Кроме того, даже если бы она убивала, какое это имело бы отношение к ним? Демоны живут по своим принципам: если дело не касается тебя, не вмешивайся; если кто-то посмел тебя задеть, преследуй его до конца...

Однако два человека в Секте Врат Преисподней пока об этом не знали.

Янь Були и Хуа Усинь даже представить не могли, что один из Четырёх волков цзянху пал ещё до начала битвы, да ещё и от рук вдовы...

Жёлтые стены, зелёная черепица, изящные карнизы. Храм Секты Врат Преисподней располагался в заднем дворе, скрытый среди густых бамбуковых рощ.

Снаружи выстроились ученики, их лица были серьёзны, а взгляды полны почтения. Внутри храма горели благовония, дым окутывал всё вокруг, вызывая чихание.

— Одиннадцатый... Апчхи!

Чёрт, это был уже который по счёту? Янь Були понюхал нос и вопросительно посмотрел на Ли Мухуа рядом.

Старик поднял веки и холодно фыркнул.

— Это одиннадцатый патриарх, Сяо Ду'ань.

А, тот самый маньяк-убийца.

Янь Були, поддерживаемый Хуа Усинём, поклонился.

— Невестка Цзян Мочоу приветствует одиннадцатого патриарха, господина Сяо.

Ли Мухуа с презрением смотрел на женщину, стоящую на коленях перед алтарём.

«Фу, позволить женщине совершать обряд поклонения предкам — это позор для нашей секты, упадок морали, конец нашей традиции!»

— Невестка Цзян Мочоу приветствует тринадцатого патриарха, господина Чжу.

Янь Були опустил голову к земле, долго стоя на коленях перед табличкой Чжу Можаня.

Хуа Усинь почувствовал горечь в сердце и тихо прошептал ему на ухо.

— Патриарх Чжу всю жизнь был скромн и великодушн, он поймёт твою боль, не печалься...

— Печалься, блин, я просто не могу встать... Помоги мне.

Каждый патриарх требовал трёх поклонов и девяти земных поклонов, и Янь Були уже чувствовал, как всё тело ноет от боли.

Неудивительно, что Чи Юэ так легко согласился на обмен. Оказывается, быть женихом — это тяжёлая работа... Хорошо, что в Секте Врат Преисподней пока не так много патриархов, иначе через несколько тысяч лет ни один из них не решился бы жениться, чтобы не умереть от поклонов!

После завершения обряда они вышли из храма и направились в главный зал, чтобы сначала уведомить мёртвых, а затем поприветствовать живых. Янь Були, опираясь на поясницу, стоял у входа, как столб, с застывшей улыбкой встречая гостей.

Цзян Мочоу была главой секты уже пять лет и знала всех влиятельных лиц из Пути Демонов, так что её присутствие не вызывало удивления. Кроме того, ученики уже заранее предупредили гостей, что невеста будет их встречать, так что все были готовы и обменялись несколькими любезностями.

Однако, когда к ним подошёл глава Крепости Наньфэн, случился конфуз.

— Поздравляю патриарха и его супругу с бракосочетанием, желаю вам долгих лет счастья.

Цю Ху поклонился, улыбаясь во весь рот.

— Мы, горные люди, не можем похвастаться богатыми подарками, но привезли немного местных деликатесов. Надеюсь, вы не сочтёте их недостойными. И ещё маленький подарок для супруги, надеюсь, он вам понравится.

Янь Були хотел спросить, что это, как почувствовал что-то мягкое у себя на ноге. Опустив взгляд, он увидел маленького белого лисёнка с острыми ушками и большими круглыми глазами, невероятно милого.

Но, как бы он ни был мил, он всё же был покрыт шерстью, и Янь Були инстинктивно вскрикнул, заставив стражников броситься вперёд и тут же повалить Цю Ху на землю.

— Дерзость! Как вы посмели напасть на супругу патриарха!

Ху Чэдань гневно крикнул.

— Разоружите его и свяжите!

Стража разоружила его и представила орудие преступления: маленький белый лисёнок, истошно плачущий.

Ху Чэдань: «...» Чёрт, когда супруга стала такой пугливой? Это же просто зверёк!

— Господин Ху, это недоразумение! Я бы никогда не осмелился оскорбить супругу патриарха!

Цю Ху, лежа на земле, плакал громче лисёнка.

— Чёрт, разве женщины не любят животных? Хорошо, что я не послушал второго главара и не принёс маленькую золотую змею, иначе... если я вообще вернусь...

— Ладно, ладно, глава Цю не хотел ничего плохого.

Невеста успокоилась и махнула рукой.

— Следующий...

Ху Чэдань всё ещё был насторожен и приказал стражам быть начеку, а затем передал Янь Були серебряный кинжал, который ему доверил Хэ Буцзуй.

— Здесь много людей, и мы не можем всё проконтролировать. Возьмите это для защиты.

— Хм, это как раз кстати. Я как раз думал, где бы раздобыть меч.

Хуа Усинь тихо прошептал.

Янь Були, погладив ножны, украшенные змеиной кожей, нахмурился и сунул кинжал за пояс.

— Я не буду использовать это.

Он не мог использовать кинжал, подаренный ему для защиты, чтобы ранить того, кто его подарил. И уж тем более не мог использовать символ их любви, чтобы убить своего мужа в этом свадебном зале.

Что угодно, только не серебряный кинжал.

Хуа Усинь, увидев его выражение, больше не настаивал.

— Поздравляю супругу патриарха, желаю вам счастья.

Знакомый голос раздался рядом, и Янь Були поднял голову, увидев перед собой женщину в роскошном наряде.

Госпожа Цзин, с высокой причёской, в шёлковом платье с вышивкой и серебряной накидкой, выглядела так, будто хотела выставить напоказ всю свою красоту. Она даже выбрала ярко-красный цвет, чтобы затмить Цзян Мочоу и привлечь внимание Чи Юэ.

Однако, увидев невесту впервые, она поняла, что снова ошиблась.

Цзян Мочоу раньше не пользовалась косметикой, всегда выглядела скромно и элегантно, как орхидея. Но теперь, в этом наряде, она была настоящей богиней, пионом среди цветов. Её взгляд излучал невиданную прежде энергию, и она казалась выточенной из драгоценного камня, сияя невероятной красотой.

Госпожа Цзин сжала губы и низко поклонилась новой супруге патриарха.

Всего несколько дней назад она произносила слова, которые теперь обернулись против неё, и теперь ей приходилось кланяться этой лисице. Это было унижительно.

Вау, тут есть изгибы... — Янь Були уставился на одну часть её тела, и Хуа Усинь сзади пнул его.

— Эм, хе-хе, госпожа Цзин, не стоит церемониться. Вино, которое вы подарили, хоть и кисловато, но мне понравилось. Позже я угощу им патриарха.

Женщина с натянутой улыбкой ответила.

— Супруга, я подарила вам уксус...

— А, и это хорошо. Позже я налью его на ваш стол.

Как мужчина, он не испытывал отвращения к этой девушке и не собирался с ней соперничать. Если бы не боязнь сделать её вдовой, он бы, вероятно, посоветовал Чи Юэ взять её в наложницы. Если только она не подсыпет ему афродизиак, они могли бы стать хорошими сёстрами...

Госпожа Цзин, увидев, что ей всё равно, наконец поняла, что Цзян Мочоу уже не та, что раньше, и ей просто было лень с ней спорить.

На поле боя самое страшное — не проиграть, а потерять право на соперничество. Она поняла, что любые её слова будут лишь унижением, и, сдерживая гнев, отошла.

Солнце клонилось к закату, приближался вечер. Длинная очередь гостей уже почти вся вошла, но Инь Мэйсюэ всё ещё не было видно.

— Чёрт, этот парень, наверное, снова где-то флиртует с девушками...

Хуа Усинь отвёл невесту в угол, ругаясь и что-то суя ей в руки.

— Ладно, не будем на него рассчитывать, время пришло, тебе нужно встретить жениха.

Янь Були опустил взгляд и ахнул.

— Блин, ты хочешь, чтобы я убил Чи Юэ веером? Это что, банановый веер?

Хуа Усинь нажал на серебряную кнопку на ручке, и из веера выскочил острый лезвие. Это

точно был продукт Терема Всезнания — практичный, скрытный и коварный...

Вдалеке уже раздались звуки свадебной музыки, и восьмиместный паланкин, украшенный красными шёлковыми драпировками и золотой вышивкой, с шариками персикового цвета по углам, остановился у входа в главный зал.

Янь Були должен был встретить жениха у Двора Беспомощности, но, учитывая его травму, Чи Юэ великодушно решил прийти сам.

— Пожалуйста, невеста, откройте дверь паланкина и встретьте жениха!

Сваха Ван громко объявила, и зрители начали подбадривать, вытягивая шеи, чтобы всё увидеть.

Жених в паланкине, невеста, открывающая дверь — это было поистине уникальное зрелище. Секта Врат Преисподней умеет удивлять.

Янь Були засучил рукава и направился к паланкину. Сваха, увидев его решительный вид, задрожала.

— Супруга, пожалуйста, будьте осторожны, это всего лишь ритуал, не нужно ломать дверь...

— Бам!

<http://bllate.org/book/15303/1352379>